

Воскресенье, 1 августа 1904 г.

№ 203 Годъ четырнадцатый. № 203

Воскресенье, 1 августа 1904 г.

Условия продажи съ доставкой в деревни, городские и
адагородские подписчикамъ:

В м.—9 р., 11 м.—8 р. 50 к., 10 м.—8 р. 0 м.—7 р.
В к., 8 м.—6 р. 50 к., 7 м.—5 р. 75 к., 6 м.—5 р. 0 м.—
4 р. 25 к., 4 м.—3 р. 50 к., 3 м.—2 р. 75 к., 2 м.—2 р.
1 м.—1 р.

В деревню загранич. илим. доставкой. 60 к. ежемесячно.

Подписка принимается съ каждаго 1-го числа.

За перемену адреса взимается 25 к.

В объявленіяхъ: за строку, занимаемую пятитомъ на 1-й стра-

нице, 20 к., на 4-й странице—10 к.

Въ многократн. печатаніяхъ—скидка по соглашенію.

Въ раск. объявленій при газетѣ—8 р. отъ каждаго тысяча.

Газетный конторъ помещается въ Ростовѣ на Дону, на Бол.

Садовой улицѣ, въ собств. домѣ.

Контора открыта ежедневно отъ 8 час. утра до 8 ч. ве-

чера, въ воскресные и празднич. дни отъ 10 до 12 ч. дня.

Всѣмъ нумера въ Ростовѣ нд. и въ отдаленныхъ—5 к.

Телефонъ конторы № 240.

ТРИДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ и ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Редакция газеты помещается въ Ростовѣ на Дону, на Бол.

Садовой улицѣ, въ собств. домѣ.

Редакция для присл. объявл. открыта отъ 12 до 3 ч. дня.

Статьи должны быть доставляемы съ полнотой и акри-

востъ автора. Принятая статья, по усмотрѣнію редакціи,

подлежитъ измѣненію и сокращенію. Статьи безъ обо-

значенія условій считаются безплатными. Малѣйшія замѣтки

уничтожаются, статьи сохраняются 1 мѣсяцъ. Переписку

рукописей обратно авторамъ редакція на себя не при-

нимаетъ. Контора находится въ конторѣ по субботамъ

отъ 10 до 1 часа дня. Телефонъ редакціи № 6.

Объявленія для газ. "Тринадцатый Край" и въ Моск., Варш.

и "Тринадцатый Край" и въ С.-Петербургѣ, Моск.,

Рязань, Ригѣ, Харьковѣ, Одессѣ, Приамурской губ.

и отдаленн. по почтамъ исключаются отъ централь-

ной конторы объявленій торгового лог. № 3 Мещинск.

въ Моск., въ домѣ Сытина, и въ отг. "Тринадцатый Край"

въ Моск., на Б. Мухомой, № 11, и въ Варшавѣ. Краков-

О чем пишут за границей.

Насколько популярно имя Антона Павловича Чехова за границей, особенно в Германии, можно судить по тому ряду статей посвященных его кончине, которыми наполнена заграничная печать.

В высшей степени задушевный и интересный отзыв о нашем покойном писателе дает, между прочим, нѣкто Максимилиан Шикль в нѣмецкомъ еженедѣльникѣ «Die Gegenwart» (№ отъ 6 августа 1904 г.).

Онъ умеръ, какъ и жилъ. Тихо и неожиданно. Чтобы не говорили о немъ много. Внезапно и неожиданно пришло известіе: Антонъ Павловичъ скончался!

Такимъ же онъ былъ и въ жизни. Ничего не было слышно о его частной жизни; иногда говорили лишь глухо, что онъ пишетъ новую драму, но скоро и забывали объ этомъ въ водоворотѣ жизни. А потомъ внезапно появлялось: новая драма Чехова въ скоромъ времени будетъ поставлена на сценѣ.

Такъ тихъ и скромный былъ знаменитый писатель. Какъ настоящий аристократъ, хотя онъ былъ сыномъ крѣпостного.

Три пятилѣтія прошло, прежде чѣмъ его имя стало для русскаго читателя болѣе чѣмъ пустымъ звукомъ. И только на четвертомъ пятилѣтіи появилась горячая любовь къ нему.

Съ Максимомъ Горькимъ дѣло шло быстрой. Вчера—пекарь, бродяга, носящий; сегодня—прославленный любимецъ публики. Онъ лучше Чехова понималъ, чѣмъ можно привлечь послѣднюю. Сегодня въ фойѣ театра, онъ произноситъ филиппику противъ празднаго любопытства, завтра онъ носитъ съ мыслью о благодѣтельности народъ...

То распускали о немъ слухи, что онъ сосланъ, то говорили, что онъ приобрѣлъ себѣ громадное имѣніе... О, съ ловкостью американскаго журналиста умѣлъ Горькій распространять

свое имя! Благодаря этому, несмотря на предостереженія просвѣщенныхъ людей, вся Россія говорила лишь о Горькомъ и ставила его на-ряду съ Толстымъ. Такъ же быстро, какъ явился этотъ шумъ, онъ начинается и исчезаетъ и большая часть публики снова обращается къ истинному, великому художнику, къ Антону Чехову.

Но онъ умеръ...

Какая жестокая трагедія въ этой смерти на порогѣ медленно раскрывающагося храма! Уныніе и скорбь! Полуславленные рыданія! Какъ чеховская драма дѣйствуетъ его смерть...

Стоитъ вспомнить о его драмахъ, чтобы почувствовать, что мы потеряли въ немъ. Его рассказы—произведения истиннаго искусства,—дѣтище несканзано мягкой меланхоли, полны того трагическаго юмора, о которомъ Гоголь сказалъ, что онъ «смѣется сквозь слезы».

Но его драмы... Въ нихъ погребена душа Чехова. Вотъ онъ въ ихъ нетронутости и цѣломудренной чистотѣ. Эти драмы могъ написать только Чеховъ. Только Антонъ Павловичъ съ его глубокими печальными глазами и горько сжатыми губами...

Драгоценнѣйшіе перлы эти называются: «Дядя Ваня» и «Три сестры». Надо вникать въ эти пьесы на сценѣ «Московского художественнаго театра», чтобы почувствовать, какія сокровища заключаютъ онѣ въ себѣ. Чехова называютъ реалистомъ. Но это не такъ. Конечно, горькая судьба «Дяди Вани» или трехъ унылыхъ въ глуши дѣвушекъ похожа на судьбу многихъ, кого мы встрѣчаемъ въ дѣйствительной жизни. Но еще что другое, почти не поддающееся опредѣленію таится здѣсь. Эта тихая музыка, которая происходитъ отъ колебаний ни кихъ тоновъ, тонкое благоуханіе, которое льется изъ словъ и жестовъ дѣйствующихъ лицъ... И это «что-то другое» которое мы сначала ощущаемъ очень слабо, все болѣе и болѣе захватываетъ насъ, заслоняетъ все внѣшнее и заставляетъ насъ забывать о фактѣ пьесы и слушать лишь

эту великую загадочную музыку.

Какой душой долженъ обладать писатель, умѣющий переложить эту музыку въ слова...

Мы никогда не слыхали его жалобъ. Никогда не говорилъ онъ съ гнѣвомъ на сердце противъ жизни, никогда не обращался къ намъ съ проповѣдью пророка...

Онъ скончался вдали отъ родины какъ и Тургеневъ, съ которымъ онъ раздѣляетъ тихую грусть своихъ грезъ. Какъ и Тургеневъ онъ наиболѣе доступенъ нѣмцамъ, такъ какъ его сущность связана съ нѣмецкими незаметными нитями. Въ то время, какъ Западъ относится къ Достоевскому съ благоговѣйнымъ удивленіемъ, но собственно безъ любви, даже съ нѣкоторымъ страхомъ, такихъ писателей, какъ Тургеневъ и Чеховъ онъ считаетъ почти родными; онъ любитъ ихъ тихую усталость такъ же, какъ и усталость Якобсена и др.

Въ заключеніе авторъ статьи говоритъ: «Антонъ Чеховъ умеръ на нѣмецкой землѣ—густъ же и его скорое воскресеніе произойдетъ тамъ же».

И все-таки приходится вернуться къ войнѣ, этому животрепещущему въ настоящее время, имѣющему громадное мировое значеніе событію. Эта тема красною нитью проходитъ черезъ всю заграничную печать и составляетъ почти забывать о другихъ событіяхъ. Последнее время и англійская печать начала сомнѣваться въ конечномъ успѣхѣ Японіи, а послѣднія сраженія подъ Портъ Артуромъ и систематическая тактика ген. Куропаткина заставляють думать, что пораженіе Японіи не за горами.

Касаясь настоящихъ событій на Дальнемъ Востоку, нѣкто Гилломъ Аполлинеръ въ «L'Europeen» приводитъ историческія данныя о сношеніяхъ между Россіей и Японіей. Первое соприкосновеніе между русскими и японцами произошло въ 1780 году. Японское судно село на мель у береговъ Сибири. Всѣ находившіеся на немъ были отведены плѣнными въ

Иркутскъ, гдѣ ихъ заставили преподавать японскій языкъ и подробно описывать свою страну. Изъ этого японцы вывели заключеніе, что цѣлью русскихъ было присоединеніе Японіи.

Въ слѣдующемъ году русскіе овладѣли островомъ Сахалиномъ. Этотъ островъ имѣлъ громадное значеніе для японскихъ рыбаковъ. Рыба кишмя-кишитъ около его береговъ; прекрасные лѣса тянутся на громадномъ пространствѣ; на островѣ имѣются богатые копи. Но климатъ его мало привлекателенъ: лѣтомъ—дождь и туманъ, зимою—туманъ и снѣгъ.

Занятіе Сахалина имѣло цѣлью приблизиться къ Іезо. Но японцы не захотѣли имѣть сношенія съ русскими. Тогда сношенія были поведены дипломатическимъ путемъ. Узнавъ о неприязни, которую японцы на Сахалинѣ проявили по отношенію къ русскимъ, Александръ I отправилъ въ 1806 году въ Нагасаки посла съ письмомъ, въ которомъ предлагалъ Японіи заключить съ Россіей торговый договоръ. Но японцы отклонили это предложеніе. Въ томъ же году русская экспедиція высадилась на Сахалинъ и разгромила Кухункотанъ, главный японскій городъ острова. Затѣмъ русскіе разгромили Итуру, самый большой изъ Курильскихъ острововъ.

Русскіе заявили, что по приказанію Царя они отберутъ отъ Японіи всѣ сѣверные острова, если она не согласится на заключеніе торговаго договора. Чтобы сдержать свое обѣщаніе, русскіе отправили въ 1811 г. фрегатъ «Диану», наблюдать за Курильскими островами. Но японцы дѣйствовали рѣшительно. Они арестовали капитана и офицеровъ «Дианы» и держали ихъ два года въ заключеніи на островѣ Кунахирѣ, на крайнемъ югѣ Курильскаго архипелага. Затѣмъ они были отосланы въ Россію. Тогда Россія перемѣнила тактику. Сѣверная часть Сахалина была необходима. Русскіе предложили азіатамъ—русскимъ подданнымъ и европейцамъ эмигрировать туда въ

надеждѣ, что они постепенно заселятъ и югъ и вытѣснятъ оттуда японское населеніе. Въ то время Японія не могла и помышлять о войнѣ съ Россіей. Но она начала дѣйствовать по примѣру послѣдней и въ то время, какъ сѣверная часть острова заселялась русскими, на югѣ увеличилось количество японцевъ. Островъ Сахалинъ приобрѣлъ, благодаря этому, жителей и все осталось въ первобытномъ состояніи.

Въ 1847 году Муравьевъ началъ свои изслѣдованія Амура. Вниманіе Китая было отвлечено возмущеніемъ тайпинговъ. Россія учредила въ Сеулѣ дипломатическую миссію, что побудило Англію въ 1886 году овладѣть портомъ, извѣстнымъ въ Европѣ подъ именемъ Портъ Гамильтонъ, который она покинула въ 1887 году подъ условіемъ, что Россія не будетъ имѣть вида на Корею.

Въ 1857 году, пользуясь волненіями въ Японіи, Россія добилась, наконецъ, давно желаннаго торговаго договора съ этою страной. Въ слѣдующемъ году Россія завладѣла частью южной стороны Сахалина. Это обстоятельство возмутило японцевъ. Но ихъ недавнее столкновеніе съ иностранцами показало, что Японія не настолько сильна, чтобы помянуть силами съ такою страной, какъ Россія.

Въ 1867 году Японія отправила въ Петербургъ посольство для точнаго опредѣленія японскихъ владѣній на югѣ Сахалина. Россія ничего не хотѣла слышать, утверждая, что весь островъ находится подъ ея вліяніемъ, и отослала японское посольство.

Въ концѣ 1867 года другому посольству, отправленному въ Петербургъ, удалось добиться признанія нѣкоторыхъ японскихъ концессій на островѣ.

Въ 1875 году Россія признала за Японіей владѣніе Курильскими островами; взаимъ этого Японія отказалась отъ своихъ правъ на Сахалинъ. Такимъ образомъ, Россія завладѣла сѣверною частью Японской имперіи.

Но недоразумѣнія между Россіей и Японіей возникли не только изъ-за

Сахалина. Пекинскій трактатъ отдавъ Россіи весь манджурскій берегъ между Уссури и моремъ, Россія получила великолѣпный портъ Владивостокъ и приблизилась къ Корей.

Корея долго оставалась закрытою для иностранной торговли и только въ 1875 году, время присоединенія къ Россіи Сахалина, японцамъ, связаннымъ съ корейцами общею религіею, расою и литературою, удалось открыть для торговли портъ Фузанъ.

Чемульпо былъ открытъ въ 1880 году. Въ 1882 году былъ подписанъ торговый договоръ между Кореей и Японіей; въ 1883 году—съ Англіей и въ 1884 г.—съ Россіей.

Долгое время Корея колебалась между Китаемъ и Японіей. Но японско-китайская война рѣшила этотъ вопросъ и Корея оказалась подъ вліяніемъ Японіи. Впрочемъ, скоро совмѣстныя дѣйствія Россіи, Франціи и Германіи лишили Японію новаго владѣнія. Японцы принуждены были оставить страну. Торговля и финансы перешли въ руки Россіи.

Всѣ эти событія медленно подготовляли настоящую войну.

Глубокій интересъ къ Индіи, постоянно проявляемый со стороны Англіи, весьма понятенъ, и не мудрено, что чуть ли не въ каждомъ номерѣ любого англійскаго журнала читатель встрѣчаетъ, болѣе или менѣе, обширную статью о положеніи Индіи, объ отношеніи къ ней Россіи и т. д. Въ настоящее время, по весьма понятнымъ причинамъ, интересъ къ Индіи среди англичанъ возросъ до гомерическихъ размѣровъ.

Между статьями такого рода обращаетъ на себя вниманіе по своему безпристрастію и объективной статьѣ Вилліама Боннара подъ заглавіемъ «Англичане въ Индіи» (The English in India).

Авторъ, посѣтившій Индію и имѣвшій тамъ много случаевъ сталкиваться съ представителями всѣхъ классовъ обихъ расъ, говоритъ, что англичане очень легко могутъ потерять Индію. По его мнѣнію, они могутъ

потерять ее не вслѣдствіе какихъ-либо замысловъ со стороны Россіи а лишь благодаря собственной своей ошибкѣ, заключающейся въ ихъ изолированности и крайней гордости, которую они проявляютъ во всѣхъ своихъ сношеніяхъ съ туземцами. Высокомеріе англичанъ и ихъ эгоизмъ увѣковѣчили среди индусовъ ненависть къ своимъ завоевателямъ.

Несмотря на все то, что англичане сдѣлали для Индіи со времени вѣнчажа,—пишетъ Боннаръ,—они не достигли популярности среди туземцевъ. Правда, въ этой странѣ царствуетъ, повидимому, миръ и прогрессъ быстрыми шагами прокладываетъ себѣ дорогу внутри страны; тѣмъ не менѣе, среди туземцевъ растетъ недовольство своими повелителями. Главная ошибка англичанъ,—по мнѣнію автора,—ихъ постоянное отчужденіе отъ туземцевъ, причины котораго кроются въ ихъ нетерпимости и безобразной гордости. Англичане держатъ себя съ индусомъ или снѣшкомъ надменно, или просто гонятъ его отъ себя прочь; всякое проявленіе чувствъ съ его стороны встрѣчаетъ въ нихъ лишь холодную насмѣшку. Въ послѣдніе тридцать лѣтъ это отчужденіе замигательно возросло; оно то и служитъ преградой къ сліянію расъ.

Кромѣ того, индусы, признавая полезность различныхъ общественныхъ сооружений въ ихъ странѣ и другихъ мѣръ хорошей администраціи, тѣмъ не менѣе, съ горечью чувствуютъ на себѣ бремя налоговъ и громадныхъ расходовъ, налагаемыхъ на нихъ официальнымъ этикетомъ.

Хуже всего, что и въ будущемъ нельзя надѣяться на улучшеніе положенія вещей въ Индіи, если англичане не проявятъ большаго интереса къ внутренней жизни страны. Настоящее же положеніе въ Индіи вызываетъ тревогу и это сознается всѣми благоразумными и мыслящими людьми обихъ расъ.

Въ журналѣ «The Cornhill Magazine» неизвѣстный авторъ, посвятившій обширную статью описанію Кашмира,

восхищается богатствомъ этой страны и совѣтуетъ Англіи обратить на нее особое свое вниманіе.

Кашмиръ—область въ Остѣ-Индіи; населеніе его, частью магометанскаго, частью браминскаго исповѣданія, принадлежитъ къ племени индусовъ.

По словамъ автора статьи, Кашмиръ обладаетъ всевозможными преимуществами. Въ высшей степени плодородную почву этой страны можно сравнить съ итальянскою. Всевозможные сорта фруктовыхъ и хлѣбныхъ растений достигаютъ тамъ совершенства, благодаря прекрасной ирригаціи. Кашмиръ изобилуетъ минеральными богатствами, которыя, впрочемъ, до сего времени остаются неразработанными. Чудная природа привлекаетъ въ эту область массу туристовъ со всѣхъ концовъ земнаго шара, которые оставляютъ тамъ немалую долю презрѣннаго металла. Кашмирскіе лѣса неистощимы. Наконецъ, выгодное географическое положеніе этой области придаетъ ей громадную цѣнность съ военной и политической точекъ зрѣнія.

Но, несмотря на всѣ эти преимущества, Кашмиръ,—по словамъ автора—находится наканунѣ банкротства: онъ постоянно въ долгахъ и всегда находится въ арьергардѣ другихъ областей Индіи. Причина этого—отсутствіе твердаго правительства, которое въ состояніи было бы парализовать безконечныя злоупотребленія и продажность жадныхъ и лѣнивыхъ кашмирскихъ чиновниковъ, въ чѣхъ руки которыхъ попадаетъ чуть ли не половина государственныхъ доходовъ.

Въ концѣ концовъ, авторъ совѣтуетъ Англіи оказать свое покровительство этой богатой, но неблагоустроенной области.

Несомнѣнно, Кашмиръ является весьма лакомымъ кускомъ для Англіи и послѣдняя охотно взяла бы его подъ свое «покровительство», такъ «благодѣтельно» отзывающееся въ Египтѣ Пенджабѣ и многихъ другихъ областяхъ.

Observer.